

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2025.73.75.003

Становление белорусской национальной хоровой школы в контексте культурного возрождения (рубеж XIX–XX вв.)

Чжао Юйтун

Аспирант,

Факультет психологии и педагогики,

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,

246019, Республика Беларусь, Гомель, ул. Советская, 104;

e-mail: 2755287357@qq.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию становления белорусской национальной хоровой школы на рубеже XIX–XX вв. в контексте процессов культурного возрождения. Рассматриваются социально–исторические предпосылки формирования национальной музыкальной традиции, включая рост интереса к фольклору, развитие просветительских кружков, театральных трупп и первых музыкальных учебных заведений. На основе анализа трудов историков, музыковедов и этнографов показано, что именно в этот период были заложены основы профессионального хорового искусства: создан первый репертуар на белорусском языке, сформировались любительские и полупрофессиональные коллективы, оформились первые поколения хормейстеров и композиторов. Особое внимание уделено роли И. Буйницкого и его театра, деятельности Л. Роговского и В. Травского, а также творчеству Н. Аладова и Я. Прокопцева. В статье выявлено противоречие между масштабом историко–культурного значения хорового движения и его фрагментарным освещением в научной литературе. Автор предлагает рассматривать белорусскую хоровую школу не как вспомогательный элемент национального возрождения, а как самостоятельный феномен культуры, сыгравший важную роль в формировании национальной идентичности. Такой подход позволяет более полно реконструировать процессы развития хорового искусства и определить их значение для дальнейшей эволюции белорусской музыкальной культуры в XX веке.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжао Юйтун. Становление белорусской национальной хоровой школы в контексте культурного возрождения (рубеж XIX–XX вв.) // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 9А. С. 25–33. DOI: 10.34670/AR.2025.73.75.003

Ключевые слова

Хоровое искусство, национальная культура, культурное возрождение, музыкальное образование, фольклор, репертуар, просветительская деятельность, театральное движение, институционализация, идентичность.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного осмысления процессов становления белорусской национальной хоровой школы на рубеже XIX–XX вв. В этот период национальное возрождение Беларуси проявлялось в росте интереса к родному языку, литературе и фольклору, что создавало предпосылки для формирования профессионального искусства. Хоровое пение, изначально укорененное в традициях народной культуры и церковного богослужения, стало важнейшим инструментом национального самовыражения. Сегодня, в условиях возрождения интереса к культурному наследию и актуализации проблем идентичности, обращение к истокам белорусской хоровой школы приобретает особое значение как для музыковедения, так и для широкой гуманитарной науки.

Проблема исследования заключается в том, что процесс становления белорусской национальной хоровой школы на рубеже XIX–XX вв. долгое время освещался фрагментарно и преимущественно в контексте общей истории белорусской культуры. В то время как роль хоровых коллективов, отдельных хормейстеров и композиторов в формировании национальной традиции часто оставалась на периферии внимания исследователей. Между тем именно в этот период были заложены основы будущей профессиональной хоровой культуры Беларуси: появился первый национальный репертуар, начали формироваться исполнительские кадры и складывались организационные формы музыкальной жизни.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней делается попытка рассмотреть становление белорусской хоровой школы как целостный процесс в контексте национального культурного возрождения. Исследование опирается на анализ деятельности первых хоровых коллективов, хормейстеров и композиторов, а также на осмысление роли культурно–просветительских кружков, театральных трупп и народных вечеринок в формировании хоровой традиции. Такой подход позволяет не только реконструировать хронологию становления национальной хоровой школы, но и выявить механизмы взаимодействия народного и профессионального начал, определить место хорового искусства в системе белорусского национального возрождения.

Литературный обзор

Изучение становления белорусской национальной хоровой школы на рубеже XIX–XX вв. связано с более широким пластом исследований по истории культуры и национального возрождения. Проблематика национальной идентичности и культурного подъема конца XIX – начала XX столетия рассмотрена в трудах историков и культурологов (Е.К. Новик, А.М. Лойко, В.И. Чамярыцкий). Собственно музыкальное наследие данного периода анализируется в трудах белорусских музыковедов второй половины XX века. Работы Н.Н. Аладовой, И.И. Жиновича, В.А. Черняка, Т.В. Серновой и Е.Г. Приймы заложили основу научного изучения белорусской музыкальной культуры. Заметный вклад внесли публикации, посвященные деятельности отдельных личностей.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили опубликованные научные труды по истории белорусской культуры, музыки и хорового искусства, а также источники, включающие нотные сборники, программки спектаклей, воспоминания современников и архивные публикации.

Методологическую основу исследования составляет принцип историзма, позволяющий рассматривать становление национальной хоровой школы во взаимосвязи с социально–политическими и культурными процессами эпохи. Сравнительно–исторический метод применялся для выявления общих и специфических тенденций в развитии хорового искусства Беларуси и сопоставления их с аналогичными явлениями в других регионах Российской империи. Аналитико–описательный метод использован для изучения биографий отдельных деятелей, их творчества и педагогической деятельности. Культурологический и музыковедческий анализ позволил определить особенности взаимодействия народной и профессиональной традиции в формировании хорового репертуара.

Результаты и обсуждение

В конце XIX – начале XX века белорусская культура вступила в фазу национального возрождения, характеризующуюся интенсивным ростом национального самосознания и углублением интереса к родному языку, устной традиции и фольклорному наследию. В историографии подчеркивается, что именно в данный период окончательно оформилось представление о белорусах как о самостоятельном этносе со своей культурной системой и ценностными ориентирами. Существенный вклад в этот процесс внесли этнографические исследования, которые систематизировали и опубликовали значительный корпус материалов по языку, фольклору и этнографии, тем самым аргументировав культурную самобытность белорусского народа. Параллельно развитие белорусскоязычной литературы и печати способствовало формированию национальной идентичности и актуализации идеи культурного возрождения. Совокупность указанных процессов создала предпосылки для становления профессионального искусства, включая музыкальную сферу, которая, находясь в начальной стадии институционализации, еще испытывала значительное влияние как российских, так и западноевропейских художественных традиций.

Во второй половине XIX столетия на белорусских землях заметно усилилась политика русификации, особенно после подавления восстания 1863–1864 гг., что существенно затрудняло развитие национальной культуры. В этот период отсутствовали высшие учебные заведения на территории Беларуси: все инициативы по их учреждению систематически отклонялись царскими властями. Вместе с тем процессы капиталистического развития региона способствовали проведению реформ в сфере образования, что к концу XIX века привело к постепенному формированию системы профессиональной подготовки. В частности, именно тогда начали функционировать первые музыкальные учебные заведения, так, в 1889 году была открыта музыкальная школа в Могилеве, а в 1894 году – аналогичное учреждение в Минске. Эти светские школы ориентировались на подготовку учителей музыки и пения, при этом хоровое исполнительство занимало одно из центральных мест в образовательных программах. Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. были заложены первоначальные основы подготовки национальных музыкальных кадров, несмотря на сохранявшееся отставание музыкальной инфраструктуры края от центральных регионов Российской империи.

На рубеже XIX–XX вв. в белорусской культурной среде усилился интерес к фольклору и народному музыкальному наследию, что стало важной частью процессов национального самоопределения. Белорусская народная песня постепенно утверждалась как значимый компонент национальной культуры и рассматривалась исследователями и композиторами не только как объект этнографического изучения, но и как полноценный источник

художественного творчества. Показательно, что к белорусскому песенному материалу обращались крупные представители российской композиторской школы – Н.А. Римский–Корсаков, А.Т. Гречанинов, С.И. Танеев. Они осуществляли запись и обработку народных песен, а также интегрировали белорусские мелодические интонации и ритмику в собственные произведения. Это свидетельствует о признании художественной самобытности белорусского песенного фольклора на общероссийском уровне и о его включенности в более широкий контекст музыкальной культуры Российской империи [Богданова, 2013, с.69].

В самих белорусских губерниях во второй половине XIX – начале XX века музыкальная жизнь постепенно активизировалась. В городах проходили концерты гастроллирующих русских и украинских оперных и хоровых коллективов, которые знакомили местную публику с образцами отечественной и западноевропейской классической музыки. Одновременно в культурной среде все более отчетливо проявлялась потребность в создании собственного национального репертуара на родном языке. Ответом на этот запрос стало издание первых нотных сборников, ориентированных на белорусскую песенную традицию. Так, в Вильно около 1910 года был опубликован сборник «Белорусские песни с нотами», составленный А. Гриневичем, ставший одним из первых печатных изданий, включающих народные песни на белорусском языке. Несколько позже вышел «Белорусский песенник с нотами для народных и школьных хоров», подготовленный Л. Роговским. Параллельно осуществлялись и другие инициативы, в частности, Н. Чуркин опубликовал фортепианные обработки белорусских мелодий. Эти издания позволили частично восполнить дефицит национальной музыкальной литературы и заложили основу для формирования хорового репертуара, ориентированного на белорусские традиции.

Либерализация общественной жизни в начале XX столетия, особенно заметная после революционных событий 1905 года, способствовала активному развитию белорусских культурно–просветительских инициатив. На территории Беларуси стали возникать многочисленные любительские объединения, кружки и общества по интересам, в которых звучала родная речь и исполнялись национальные песни. В 1898 году в Минске было создано «Товарищество любителей изящных искусств», ставшее одним из ведущих центров культурной жизни города. Подобные литературно–музыкальные объединения функционировали также в Гродно, Могилеве и ряде других городов. Их деятельность включала организацию спектаклей, лекций–концертов, диспутов и благотворительных вечеров, важной частью которых были выступления хоровых коллективов, зачастую сформированных из учащихся гимназий и училищ.

Особую популярность в начале XX века получили так называемые «беларускія вечарынкi» – любительские белорусские вечера, в программу которых входили исполнение народных песен, декламация произведений национальных поэтов, а также инсценировки на бытовые сюжеты. Первая публичная «беларуская вечарынка» была организована в Минске по инициативе одного из активных деятелей национального движения – Алексея (Алеся) Бурбиса. Подобные мероприятия стали значимыми центрами национального культурного самовыражения и своеобразной школой возрождения народно–песенной традиции. В ходе этих вечеров публике представлялись белорусские мелодии в хоровом исполнении, что не только формировало художественный вкус, но и пробуждало интерес к национальной песенной культуре, закладывая основы будущей хоровой школы [Козаченко, 2020, с.92].

Одним из ключевых этапов культурного возрождения в начале XX века стало возникновение первого белорусского профессионального театра под руководством И.

Буйницкого. В 1907 году им была создана собственная белорусская труппа, которая фактически стала первым национальным театром профессионального типа. Еще до этого И. Буйницкий, совместно с А. Бурбисом и другими представителями национального движения, принимал участие в организации белорусских вечеров, а его труппа вскоре превратилась в главный творческий центр этого культурного явления.

Будучи глубоко связан с народной традицией, Буйницкий включал в театральные программы народные песни, танцы и шуточные сценические зарисовки из деревенской жизни. Существенной особенностью его коллектива стало наличие собственного хора, в состав которого входили как крестьяне–самородки, обладавшие природным вокальным дарованием, так и представители творческой интеллигенции – певцы и музыканты, объединенные общей идеей возрождения национальной музыкальной культуры [Смольский, 1963, с.109].

Хоровым коллективом труппы руководил опытный хормейстер Ладзарь (Людвиг) Роговский, известный своими обработками белорусских народных песен. Его помощником выступал молодой музыкант Стасис Шимкус – будущий литовский композитор, в то время студент Санкт–Петербургского университета. Совместная деятельность Л. Роговского и С. Шимкуса была направлена на систематическую обработку белорусского песенного фольклора: ими было гармонизовано свыше семидесяти народных песен. Эти произведения исполнялись хором труппы Буйницкого в ходе спектаклей и концертов, неизменно вызывая значительный отклик публики.

В 1918 году значительная часть этой работы была опубликована в сборнике «Беларускі песеннік з нотамі», составленном Л. Роговским. Издание включало многоголосные аранжировки народных песен, рассчитанные на исполнение как сельскими народными хорами, так и школьными коллективами. Кроме того, Роговский написал оригинальное хоровое произведение на слова Я. Купалы – «А хто там ідзе», ставшее патриотическим гимном–призывом и получившее широкую известность [Митюшнікова, 2016, с.1236].

Следует отметить, что на рубеже XIX–XX вв. профессиональное музыкальное искусство в Беларуси находилось лишь в стадии становления и во многом опиралось на подвижничество отдельных энтузиастов. Отсутствие государственной поддержки и специализированных учебных центров компенсировалось инициативами любителей, которые, руководствуясь идеями национального возрождения, прилагали усилия к развитию музыкальной культуры. Именно благодаря их деятельности были созданы первые образцы белорусской хоровой музыки и сформированы коллективы, ставшие ядром будущей национальной традиции. Под понятием «хоровая школа» в данном контексте следует понимать совокупность национальных традиций хорового исполнительства, складывающийся репертуар, а также первые поколения хормейстеров и композиторов, заложивших основы профессионального развития белорусского хорового искусства.

Значительный вклад в становление белорусской хоровой школы внесли первые национальные хоровые дирижеры, среди которых особое место занимает Владислав Теравский (1871–1938) – музыкант, фольклорист и дирижер, деятельность которого связала дореволюционный период с последующими этапами развития белорусского хорового искусства. Происходя из семьи священнослужителя и получив духовное образование, предполагавшее обязательную музыкальную подготовку, В. Теравский с ранних лет участвовал в пении церковных хоров, а позднее – в составе известных столичных вокальных коллективов.

В июле 1914 года В. Теравский основал в Минске любительский Минский белорусский хор, ставший одним из первых постоянно действующих хоровых объединений национальной

направленности. Коллектив возник на фоне возросшего интереса к белорусской культуре и ставил своей основной целью популяризацию народной песни. Под управлением В. Теравского хор исполнял преимущественно белорусский песенный репертуар, включая произведения революционно–патриотического характера, с которыми выступал перед разнообразной аудиторией – от горожан и учащихся до солдат и рабочих.

Концертная деятельность хора способствовала широкой популяризации белорусского фольклорного наследия, формируя у публики интерес к национальной песенной традиции. Современники высоко оценивали исполнительское мастерство коллектива, в воспоминаниях отмечалось, что «любая нация могла бы гордиться хором В. Теравского» – за высокий художественный уровень исполнения и верность национальным традициям.

Деятельность хора В. Теравского была тесно связана с развитием белорусского театрального движения. В 1917 году коллектив вошел в состав вновь образованного Первого товарищества белорусской драмы и комедии — организации, которая стала преемницей труппы Игната Буйницкого после Февральской революции. Сам В. Теравский занял должность заведующего музыкальной частью театра. Под его руководством хор не только продолжал самостоятельную концертную практику, но и активно участвовал в театральных постановках, обеспечивая их музыкальное оформление и тем самым придавая спектаклям национальный колорит [Шаблинская, 2021, с.293].

После преобразования Товарищества в Государственный белорусский театр в 1920 году (ныне Национальный академический театр имени Якуба Коласа) В. Теравский был приглашен в новый коллектив в качестве главного хормейстера. Таким образом, именно его усилиями национальная хоровая традиция была органично включена в деятельность первого профессионального белорусского театра, что способствовало дальнейшему институциональному укреплению хорового искусства.

Помимо исполнительской и организационной деятельности, В. Теравский занимался активным собирательством и обработкой белорусского песенного фольклора. Им были созданы ряд оригинальных произведений патриотического характера, среди которых «Беларуская марсельеза» и «Ваяцкі марш», пользовавшиеся широкой популярностью в годы революционных событий. Уже в первые послереволюционные годы В. Теравский подготовил и издал «Белорусский песенник с нотами на 3 голоса согласно народных мелодий» (1921), ориентированный на народные и школьные хоры. Подобные издания выполняли важную просветительскую функцию, обеспечивая музыкальное воспитание на основе родного репертуара.

Помимо Л. Роговского и В. Теравского, важное место в процессе становления белорусской хоровой музыки начала XX века занимали и другие деятели. Среди них следует отметить композитора Николая Аладова и музыканта Якова Прокопцева (Прахорова), получивших профессиональное образование в учебных заведениях Российской империи. Именно они одними из первых обратились к созданию оригинальных хоровых произведений на белорусском материале в годы после 1905–1910–х. Уже в 1910–е годы ими были подготовлены обработки народных песен («А ты, зорка мая», «Прыляцела пчолка», «Ой, рана на Івана» и др.), а также сочинения на тексты белорусских поэтов–классиков [Симакова, 1985, с.92].

Эти произведения активно исполнялись любительскими хоровыми кружками, существовавшими в различных регионах Беларуси, и включались в их концертные программы наряду с традиционным фольклорным репертуаром. Тем самым творчество Н. Аладова и Я. Прокопцева способствовало расширению и обогащению национального хорового фонда, а

также закладывало художественные ориентиры для будущих профессиональных композиторов. Несмотря на то что до 1917 года число профессионально подготовленных белорусских композиторов было крайне ограниченным, именно их деятельность подготовила основу для появления в последующие десятилетия целой плеяды мастеров, определивших развитие белорусской хоровой школы в XX веке.

Кульминацией процессов национального возрождения стало учреждение в первые послереволюционные годы белорусских музыкальных институтов и профессиональных коллективов, что позволило закрепить достижения предшествующих десятилетий. Сразу после провозглашения Белорусской Народной Республики, а затем уже в условиях советской власти, началось формирование системы музыкального образования. В 1918 году в Витебске, в 1919 году в Гомеле и в 1921 году в Минске были открыты народные консерватории – первые учебные заведения, ориентированные на подготовку музыкальных кадров на местах. Впоследствии они были преобразованы в музыкальные техникумы, выпускники которых составили основу первых поколений профессиональных музыкантов национальной школы.

Практически одновременно, в начале 1920-х годов, возникли первые государственные хоровые коллективы. Так, в 1920 году был создан Державный хор в Витебске под руководством выпускника Петербургской консерватории Н. Анцева. В конце 1920-х годов в Минске начала концертную деятельность Государственная хоровая капелла Белорусской ССР, возглавляемая А. Егоровым. В состав этих коллективов вошли многие участники дореволюционных любительских хоров, в том числе ансамблей, созданных В. Теравским, что обеспечило преемственность традиций и способствовало профессионализации исполнительской практики.

Завершающим этапом институционализации хорового искусства в рассматриваемый период стало открытие Белорусской государственной консерватории в 1932 году. Здесь начали работать квалифицированные специалисты, что позволило организовать академическую подготовку дирижеров–хормейстеров и системно развивать национальную хоровую школу на профессиональном уровне.

Заключение

Проведенное исследование показало, что становление белорусской национальной хоровой школы на рубеже XIX–XX вв. происходило в условиях противоречивого взаимодействия культурно–просветительских инициатив и ограничений, накладываемых социально–политической ситуацией. С одной стороны, политика русификации и отсутствие государственных институтов музыкального образования препятствовали развитию национальной культуры. С другой – рост интереса к фольклору, активность просветительских кружков и деятельность энтузиастов создавали предпосылки для формирования хоровой традиции.

Проблема, выявленная в ходе исследования, заключается в том, что процесс становления хоровой школы до сих пор часто интерпретируется как побочный элемент общего национального возрождения, без должного внимания к специфике хорового исполнительства, репертуара и институционализации. Противоречие проявляется в несоответствии между масштабом историко–культурного значения хорового движения и его относительно фрагментарным отражением в научной литературе.

Предложение, вытекающее из данного исследования, состоит в необходимости рассматривать белорусскую хоровую школу как самостоятельный феномен национальной

культуры, а не только как вспомогательный элемент театрального или образовательного движения. Это предполагает дальнейшее изучение взаимодействия народной и профессиональной традиции, анализ творческого наследия первых хормейстеров и композиторов, а также исследование институциональных основ, заложенных в первые десятилетия XX века. Такой подход позволит более полно реконструировать процессы национального возрождения в музыкальной сфере и осмыслить их значение для формирования культурной идентичности Беларуси.

Итоги проведенного анализа позволяют утверждать, что именно в рассматриваемый период были заложены основы белорусской хоровой школы: создан первый национальный репертуар, появились коллективы и хормейстеры, сформировалась инфраструктура музыкального образования. Эти достижения стали фундаментом для дальнейшего развития хорового искусства Беларуси в XX веке и обеспечили его органичное включение в процессы национальной и общеевропейской культурной эволюции.

Библиография

1. Богданова Т.С. Основы хороведения: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. 3-е изд., испр. и доп. Минск: Беларус. гос. пед. ун-т, 2013. 137 с.
2. Козаченко А.С. Исторические пути развития музыки для детей в творчестве белорусских композиторов // Наука, техника и образование. 2020. № 9(73). С. 91–94.
3. Митюшников Е.В. Хоровое искусство Беларуси эпохи Возрождения: Европейский художественный контекст и местная творческая практика // Молодой ученый. 2016. № 9 (113). С. 1235–1238.
4. Смольский Б.С. Белорусский музыкальный театр. Минск: Наука и техника, 1963. 247 с.
5. Симакова Н. Вокальные жанры эпохи Возрождения: Учебное пособие. М.: Музыка, 1985. 360 с.
6. Шаблинская Д.А. История развития белорусских народных духовых инструментов // Культура Беларуси: реалии современности: X Международная научно-практическая конференция. Сборник научных статей. Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2021. С. 290–294.

Formation of the Belarusian National Choral School in the Context of Cultural Revival (Late 19th - Early 20th Centuries)

Zhao Yutong

Graduate Student,
Faculty of Psychology and Pedagogy,
Francisk Skorina Gomel State University,
246019, 104, Sovetskaya str., Gomel, Republic of Belarus;
e-mail: 2755287357@qq.com

Abstract

The article is devoted to the study of the formation of the Belarusian national choral school at the turn of the 19th-20th centuries in the context of cultural revival processes. The socio-historical prerequisites for the formation of national musical tradition are examined, including growing interest in folklore, development of educational circles, theatrical troupes, and first musical educational institutions. Based on the analysis of works by historians, musicologists, and ethnographers, it is shown that it was during this period that the foundations of professional choral art were laid: the first repertoire in the Belarusian language was created, amateur and semi-professional groups were

Zhao Yutong

formed, and the first generations of choir conductors and composers emerged. Special attention is paid to the role of I. Buinitsky and his theater, the activities of L. Rogovsky and V. Teravsky, as well as the creative work of N. Aladov and Ya. Prokoptsev. The article reveals a contradiction between the scale of historical-cultural significance of the choral movement and its fragmentary coverage in scientific literature. The author proposes to consider the Belarusian choral school not as an auxiliary element of national revival, but as an independent cultural phenomenon that played an important role in the formation of national identity. This approach allows for a more complete reconstruction of the processes of choral art development and determination of their significance for the further evolution of Belarusian musical culture in the 20th century.

For citation

Zhao Yutong (2025) Stanovleniye belorusskoy natsional'noy khorovoy shkoly v kontekste kul'turnogo vrozozhdeniya (rubezh XIX–XX vv.) [Formation of the Belarusian National Choral School in the Context of Cultural Revival (Late 19th - Early 20th Centuries)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (9A), pp. 25-33. DOI: 10.34670/AR.2025.73.75.003

Keywords

Choral art, national culture, cultural revival, music education, folklore, repertoire, educational activity, theatrical movement, institutionalization, identity.

References

1. Bogdanova T.S. Fundamentals of Choral studies: a textbook for university students. studies. establishments. 3rd ed., ispr. and add. Minsk: Belorussky State Pedagogical University, 2013. 137 p.
2. Kozachenko A.S. Historical ways of music development for children in the works of Belarusian composers // Science, technology and education. 2020. No. 9(73). pp. 91-94.
3. Mityushnikova E.V. Choral art of Belarus of the Renaissance: the European artistic context and local creative practice // Young Scientist. 2016. No. 9 (113). pp. 1235-1238.
4. Smolsky B.S. The Belarusian Musical Theater. Minsk: Science and Technology, 1963. 247 p.
5. Simakova N. Vocal genres of the Renaissance: A textbook. Moscow: Muzyka, 1985. 360 p.
6. Shablinskaya D.A. The history of the development of Belarusian folk wind instruments // Culture of Belarus: the realities of modernity: X International Scientific and Practical Conference. Collection of scientific articles. Minsk: Belarusian State University of Culture and Arts, 2021. pp. 290-294.